

Между прочим, Белл падал с тридцатого этажа дворца.

"Ааа!!!"

Ударяясь на своем пути об стены и ломая окна, беловолосый парень наконец-то смог схватиться за одно из них правой рукой. Несмотря на столь резкий спуск, у него всего еще оставались силы приподняться и заскочить в комнату.

"Что такое... Ааа!"

Группа изящных молодых парней и девушек закричали от испуга при виде внезапного гостя. Это была прислуга дворца, которая тут же разбежалась.

"И-извините!"

Белл внезапно встретился взглядом с одним молодым зверочеловеком.

"Ах, простите..."

Характеристики Белла все еще были открытыми для любого постороннего взгляда, поэтому он, сбросив остатки своей черной рубашки, вырвал одежду слуги. Натянув ее на себя, он пулей выскочил из комнаты и помчался по коридору.

"Микото... Харухимэ..."

Он достал последнее оставшееся зелье из сумки на ноге - и выпил его залпом. Со всех сторон слышались голоса преследователей. Белл судорожно искал путь, который мог бы привести его к друзьям. И затем он услышал...

"Бум!"

Взрыв снаружи привлек его внимание.

"Красный... Похоже, не сработало, да?"

Огоньки красного света виднелись снаружи окна. Округлив глаза от удивления, Белл разглядывал, как вспыхнувший свет постепенно увядал. Он появился позади дворца - и говорил о том, что спасение Харухимэ провалилось. Подбежав к ближайшему окну, беловолосый парень посмотрел в небо и...

"Рано сдаваться!"

...побежал изо всех сил, оттолкнувшись вперед. Он не собирался вот так все бросить - и верил, что Микото тоже не сдастся. Не спуская глаз с Парящего сада, Белл устремился вперед. У них еще оставался запасной план - разбить камень души.

В то же время Микото тоже бросила взгляд на Парящий сад. В ее глазах горел огонь решительности. Она смогла приземлиться на одну из внешних стен дворца. Черноволосая девушка верила всей душой, что рано было сдаваться - и понимала, что Белл также не подведет ее. Зажав в зубах рукав черного кимоно, она оторвала кусок ткани и обмотала вокруг раненного плеча. Все это Микото делала на бегу, не спуская глаз со своей цели. Теперь их операция по спасению стала вопросом жизни и смерти. И им обоим нужно во что бы то ни стало попасть на крышу того зиккурата - к Парящему саду. Здание было окружено несколькими башнями, которые точно превышали расстояния сорока этажей. Сам дворец находился ниже. Каждый каменный блок зиккурата был выставлен до такой степени стык в стык, что между ними практически не было видно швов. А плиты, на которых находился Парящий сад, состояли из черной руды под названием "дарубу" и большего содержания лунных камней. Они взаимодействовали с лунным светом, высвобождая нежное голубое сияние, который покрывало пол сада подобно магическому ковру.

"Самира, уже все готово?"

"Ну да, ты что, сама не видишь? Осталось дождаться того момента, когда луна встанет в нужное положение."

Сейчас в Парящем саду собралась половина клана Иштар, включая авантюристов третьего и выше уровня. Здесь было около сотни амазонок. Фрина подошла поближе к одной из них, отвечавшей за подготовку к ритуалу жертвоприношения - к Самире. Сероволосая амазонка указала подбородком к центру площадки. Там на этом сказочном и волшебном Парящем саду стояла три высоких и больших каменных столба, образующих треугольник. Это был алтарь. Он светился еще ярче, чем вся остальная плитка здесь. Сияние достигало даже колонн, смешиваясь с лунным светом и создавая эффект своеобразного сверкающего водопада. Сад и алтарь служили одной-единственной цели - усилить мощь камня души. Существовал риск того, что душа во время ритуала могла разделиться, не полностью поглотившись в артефакте. И все эти энергетические потоки давали возможность камню души заточить навеки вечные в себя всю сущность Харухимэ без остатка. Прищуриив глаза, Фрина усмехнулась. Самира, стоящая рядом, устремила свой взгляд в небо. Большая часть облаков уже рассеялась. Над Парящим садом растянулась бескрайнее звездное небо во главе с огромной полной луной. Все собравшиеся амазонки ждали одного момента - когда свет в алтаре изменит свой цвет со светло-голубого на темно-красный. Именно тогда ритуал начнется.

"Харухимэ! Хорош тянуть резину! Айда сюдааа!"

Фрина отвернулась от алтаря. Ее зычный голос был слышен повсюду. Амазонки расступились, дав дорогу. Ренара, одетая в великолепное красное кимоно, медленно... шаг за шагом... ступала в сторону алтаря. За исключением красноты в ее глазах, оставленной после слез, она

выглядела спокойной. Ее взгляд был сосредоточен на голубом сиянии под ногами. Она выглядела словно безэмоциональная кукла, шагающая среди пушистых облаков. Каждая из амазонок по-разному реагировали на нее. Аиша, к примеру, увидев приближение ренары, открыла рот, пытаясь что-то сказать. Но дар речи покинул ее. Харухимэ взглянула на нее и слегка улыбнулась, будто пытаясь что-то донести до черноволосой амазонки. Та с дрожащими руками лишь смотрела на ренару, проходящую мимо. Вскоре Харухимэ достигла алтаря и забралась в самый центр.

"На колени."

"Хорошо..."

Она встала на колени в центре сияющего алтаря, как и приказали. С высоких колонн свисали длинные цепи с оковами, которые тут же пристегнули к рукам, ногам, поясу и шеи Харухимэ. По слухам, во время ритуала извлечение души в камень сопровождается невыносимой болью для владельца. Собственно, эти цепи и нужны для того, чтобы Харухимэ все время находилась на своем месте. Стоя в таком положении, она действительно выглядела как дева, которую собирались отдать в жертву богу. По крайней мере, все точно намекало на какую-то древнюю церемонию жертвоприношения. Даже черствые амазонки не могли не оценить всю торжественность происходящего.

"Если все пройдет, как надо, мы наконец-то сможем сразиться с кланом Фрей."

На другом конце Парящего сада показалось то, что у большинства здесь вызывало восторг - камень души. Кроваво-красный... размером с кулак... камень находился на рукояти церемониального меча. Лезвие клинка должно было пронзить тело бедной Харухимэ, чтобы камень смог получить напрямую доступ к ее магической силе. По мечу душа ренары перейдет в камень души. Все создавало двоякое впечатление - с одной стороны, меч благородно светился в лунном свете, а, с другой, камень на его рукояти был окружен зловещим красным сиянием. При виде оружия Харухимэ почувствовал приступ ужаса. Быстро закрыв глаза, она помотала головой, чтобы прогнать дурные мысли - и посмотрела в небо. Ее глаза встретились с всепоглощающим светом полной луны. Именно он должен был покончить с жизнью Харухимэ. Хотя... возможно, именно лунный свет спасет ее от боли и стыда, который ренара испытывала, живя в этом мире. Освещаемая этим золотистым сиянием, Харухимэ опустила голову вниз. На ее лице не были заметны слезы... но это не отменяла той боли, которая терзала ее сердце. Конечно, ренара старалась не показывать виду... но все внутри нее сейчас было наполнено страданиями, грустью, сожалением и отчаянием. Казалось, будто и не было тех счастливых воспоминаний, в которых она встретила с беловолосым парнем и воссоединилась со своей подругой детства... Приняв свою судьбу, Харухимэ медленно закрыла глаза и...

"Враг атакует!"

<http://tl.rulate.ru/book/10002/494407>